

- А вы -...? - пребывая в этом довольно непонятном, сложном покое, спросил Клейн.

Дама в простой мантии кивнула и отвечала:

- Арианна, Слуга Сокрытия.

- Слуга Сокрытия... Арианна... - Клейн прищурил глаза, он знал такую.

Как он мог не слышать имени Арианна в бытность Ночным Ястребом?

Она была матерью-настоятельницей Монастыря Вечной Ночи, главой тринадцати архиепископов и вероятной кандидаткой в будущие Папессы. Кем бы она на самом деле ни была, знания о ней относились к азам, в обязательном порядке изучаемым в религиоведении и мистицизме!

А о титуле Слуга Сокрытия Клейн читал в дневнике императора Рассела. Учитывая, что похожий титул - Служитель Тайн, указывал на ангела, Клейн заподозрил, что и здесь так же. В то же время, по Закону Сохранения Признаков Потусторонних, при существовании Последовательности 0 это означало, что Слуга Сокрытия не мог быть ангелом Последовательности 1. Следовательно, Клейн уверился, что Слуга Сокрытия, скорее всего, Последовательность 2 пути Вечной Ночи.

- Да что это... Не то чтобы Богиня не ответила, но для ответа выбрала очень особенный способ... Прямо сюда ко мне "Она" направила свою слугу... - Клейн был в смешанных, едва описуемых чувствах.

Несколько секунд он помолчал, затем торжественно поклонился.

- Добрый день, Ваше Высокопреосвященство.

Различные Церкви приняли, что если полубоги уровня ангела сходят на землю, необходимо обращаться к ним почтительно "Ваше Высокопреосвященство". Аналогично к понтифику, папе и архипастырю - представителям божеств, нужно было обращаться "Ваше Святейшество". Так же и глава Церкви был равнозначен Святому или Апостолическому Престолу. Разумеется, зачастую Святой Престол мог представлять и саму штаб-квартиру Церкви.

Арианна четырежды по часовой стрелке постучала себе в грудь и благоговейно отвечала:

- Да благословит вас Богиня.

После чего сказала:

– Я аскет. Можете звать меня просто Мадам.

– Да, Мадам Арианна, – Клейн не возражал.

Арианна посмотрела на него спокойно пару секунд и спросила прямо:

– Вы собираетесь разделаться с аватарами Еретика Амона в Бэкленде?

– Да, я хотел бы получить благословение Сокрытия, – чистосердечно отвечал Клейн.

Чувствовал он себя при этом немного растерянно, ведь это всё оказалось иным, чем он себе представлял.

Изначально он ожидал, что Богиня ответит ему благословением. А затем он смог бы объединить усилия с Паллезом Зороастом, чтобы стереть с лица земли все аватары Амона в Бэкленде. При этом Клейн никак не выдал бы ни Леонарда, ни ангела пути Мародёра. Но теперь, когда благословения оказались чем-то осязаемым, что предстояло задействовать в битве, Зороаста немедленно обнаружат, как только "Он" вступит в бой. Стоит этому произойти, и трудно предсказать, что последует!

– Только не говорите мне, что мне нужно становиться союзником Паллеза Зороаста! Я ведь лишь попрошу, чтобы "Он" предоставил данные, а потом мы поделим какие-нибудь трофеи? – стремительно пронеслись мысли в голове Клейна, и тут же Арианна неторопливо заговорила:

– Я могу дать силу Сокрытия, чтобы огородить всё происходящее от любопытных взглядов судьбы. Но не могу пообещать, что уничтожу всех аватаров Амона в Бэкленде.

– Паллез Зороаст говорил, что у "Него" есть для этого средства... Кто лучше всего поймёт Амона, так это точно представитель Последовательности 1 того же пути... – подумал Клейн и сказал:

– Мадам Арианна, у меня уже готов хорошо продуманный план. Всё, что нужно от вас – это чтобы вы дали силу Сокрытия. Вам не нужно ввязываться в саму битву. Предоставьте остальное мне.

Арианна кивнула и подняла правую руку, раскрывая ладонь.

Зажглись точки света, глубокие и лучистые, стремительно вычерчивая на ладони Арианны некую эмблему.

Эмблема эта полностью кристаллизовалась, стала, словно сделанной из обсидиана. Если на неё смотреть, то было заметно, что она есть, но если отвести глаза, то как будто исчезала.

– Это мой герб Вечной Ночи. Сам по себе он не обладает ни какими-то свойствами, ни силой. Единственная его польза в том, что когда его затронешь, он устанавливает связь со мной, где бы вы ни находились в реальном мире, – доходчиво объясняла Арианна. – Перед началом своего предприятия не забудьте применить герб. Я передам вам силу Сокрытия. Если вам понадобится более непосредственное содействие, на древнем Гермесе пропойте “Арианна”, когда тронете его.

– Это равносильно алтарю с перечнем предметов и ритуалу, указывающему на неё... О, на уровне ангела диапазон ответа на молитвы расширился до целого мира? – Клейн вмиг уловил, какова истинная природа герба Вечной Ночи.

Сам Клейн, как Странный Колдун, не обладал средствами для отклика на молитвы. Такая черта приобреталась только на Последовательности 3. Разумеется, как Морской Бог и Шут, он был в этих вопросах весьма искушён.

Клейн без церемоний принял герб и от всей души раскланялся.

– Благодарю вас.

Сказав это, постучал себя по груди в четырёх местах по часовой стрелке, осеняя знамением багряной луны.

– Хвала Госпоже!

Так он всё равно мог объединить усилия с Паллезом Зороастом. Если только тронет герб Вечной Ночи, не пропев при этом на древнем Гермесе имя Арианны, то всё будет в порядке.

– Хвала Госпоже, – благоговейно отозвалась Арианна.

После чего фигура её исчезла, словно ластиком стёртая.

– Отбыла, войдя в сокровенное состояние? – задумался Клейн, поджав губы.

И вместе с тем его переполняли подозрения по поводу молниеносного прибытия Арианны. Ведь как-никак представители пути Вечной Ночи в таких способах телепортации были не очень-то искусны. Чтобы добраться от Зимнего Графства аж до самого Бэклэнда, времени требовалось изрядно.

– Ритуал у меня не такой, где молят о непосредственном сошествии... Могло быть так, что

мадам Арианна по случайности находилась поблизости, в Бэклэндской епархии? Не более чем совпадение? Если нет, то это только обострит проблему. Что “Она” делает в Бэклэнде? Волнуются подводные течения... – Клейн отвёл взгляд и терпеливо выждал, затем превратился обратно в Дуэйна Дантеса.

Снова нашёл перо, какую-то бумагу и начертил символ – сочетание Сокрытия и Подглядывания в Тайны.

Когда сделал последний штришок, ростовое зеркало в хозяйской спальне источило тёмный, но чистый свет, словно со дна озера всплеснуло прежде тайное, тихое подводное течение.

Сразу вслед за этим по небу рассыпались фейерверки.

Среди вспышек золотого, серебряного, красного, синего в зеркале образовались слова:

“С возвращением, Великий Мастер!

Ваш смиренный слуга Арродс стал свидетелем того, как к вам вернулась часть вашей власти. Я взволнован и рад тому, что вы постепенно восстанавливаете свою ауру. Вы со временем возвратитесь на своё высочайшее положение и под своим надзором заставите весь мир притихнуть!”

– Вот это да... страсть так страсть... Всё время что-то новенькое... – Молча кивал Клейн.

Слова эти среди фейерверков рассеялись и обратились в новое предложение:

“Великий Мастер, какие у вас будут для меня распоряжения?”

– У меня вопрос, – спокойно отвечал Клейн. – В таком месте, где находиться в темноте опасно, как можно создать безопасную, но чистую тьму? Опасностей тут присутствует два вида. Во-первых, когда человек прямо исчезает во тьме, а во-вторых, когда появляются странные чудовища и нападают.

Фейерверки в ростовом зеркале утихли, зазбылился водянистый свет. Одно за другим всплыли на поверхность слова:

“Великий Мастер, вы о Земле, Забытой Богами?”

– Это волшебное зеркало действительно немало знает. Арродс мне ещё и свободно вопрос мимоходом задал... – Клейн кивнул и сказал:

- Верно.

И без перерыва ростовое зеркало Арродс произвело новые строки на лознском:

“Образование Земли, Забытой Богами, связано с падением второго Творца. Тамошние ночные опасности происходят от преобразования двух изначальных, сущностных сил.

В первом случае, это остатки божественных сил Богини Вечной ночи. Во втором, след влияния Творца: “Он” наделён был особой частной властью над тенями, тьмой, падшими, порчей и искажениями. Первое заставляет существ исчезать, растворяясь прямо в воздухе, а второе произвело чудовищ во тьме”.

- Так значит, два вида опасностей исходят от двух разных сил. Неудивительно, что там такие огромные различия... Арродс назвал древнего бога солнца вторым Творцом... Это очень близко к моей теории... Отец Амона и Адама – не вновь пробудившиеся ипостаси изначального Творца, но некий переселенец, получивший огромное “наследство”? – Задумавшись, Клейн спросил:

- В таком случае получается, что Богиня Вечной Ночи была замешана в падении второго Творца?

Подобное Клейну смутно представлялось. На это навёл такой признак, что люди во тьме Земли, Забытой Богами, как бы испаряются. Это явление было очень похоже на странные исчезновения неспящих в ночи среди руин битвы богов. А по описаниям Солнышка, Король Демонических Волков Флегреа, верховодивший властями Вечной Ночи и Сокрытия, пропал давным-давно, во Вторую эпоху. Невозможно было и помыслить, чтобы “Он” это сделал.

Следовательно, трудно было вообразить, чтобы в двух этих сверхъестественных явлениях не замешана была Богиня Вечной Ночи, разве что за исключением случая, если где-то между ними родилось другое божество пути Вечной Ночи.

Серебряный свет на поверхности зеркала стремительно образовал короткое предложение:

“Это верно”.

- Это верно... – Клейн собрался было дальше напирать, но вдруг приумолк. Припомнилась ему внезапно одна из его личностей – Благословенный Вечной Ночи. Означала она, что даже, когда на него никто не смотрит, он должен выказывать почтение к божеству и не допытываться о сокровенном в этой области. А время в таинственном пространстве над серым туманом, конечно же, было исключением.

Клейн только собрался сосредоточить беседу на том главном вопросе, чтобы подначить Арродса перечислить ему решения по пунктам, и тут увидел, как серебристые слова в ростовом зеркале сменились на следующие:

“Великий Мастер, ваш преданный слуга Арродс желает попросить вас о небольшой услуге. Могли бы мы воздержаться от обсуждения дел, связанных с Богиней Вечной Ночи?”

В конце вопроса была нарисована простая фигурка-палочка.

– В точности как я и хотел... – Клейн намеренно как бы раздумывал пару секунд и отвечал:

– Хорошо.

Серебристые завитки на поверхности зеркала тотчас стали бойко кружиться, и начали вырисовываться слова:

“Что же касается заданного вами вопроса, есть два решения:

Одно – принять порчу и дать себе обратиться в какое-нибудь из чудовищ тьмы. Ночью эти существа не растворяются в воздухе, поскольку заручились защитой “Падшего” властного начала. И таким образом вся тьма становится равносильна безопасности.

Второе – создать такую тьму, что приходит с миром сновидений. Это позволит Духовному Телу получить защиту от сновидения, и это замедлит распространение опасности в ночи”.